

**ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ,
РЕПРОДУКТИВНОЕ ЗДОРОВЬЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ
И ТЕХНОЛОГИИ ЕГО ГЕНЕРИРОВАНИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРОЕКТ¹**

Е. А. Евстифеева, С. И. Филиппченкова, Л. В. Удалова

Тверской государственный технический университет

Поступила в редакцию 7 июля 2021 г.

Аннотация: в статье представлена технологическая разработка генерирования репродуктивного здоровья через управление параметрами качества жизни в отношении к здоровью, которое укоренено в традиционных духовно-нравственных ценностях и личностно-психологических особенностях человека. Под управлением качеством жизни в отношении здоровья понимается целенаправленный процесс воздействия на постоянно изменяющиеся параметры качества жизни в отношении к здоровью, инициированный изучением традиционных духовно-нравственных символов и личностно-психологических особенностей молодежи. Управление качеством жизни базируется на полученных с помощью психометрического и социологического инструментария переменных по конфигурации традиционных духовно-нравственных ценностей и личностно-психологических особенностей студенческой молодежи. Такая последовательность отображает персональные личностно-психологические границы студента, конфигурацию его духовно-нравственного выбора в отношении к репродуктивности, их индуцирование на показатели «качества жизни в отношении к здоровью». Такая управленческая функция качества жизни в отношении к здоровью позволяет увидеть волю (желание) и работу, принятые усилия самого молодого человека по пути его сохранения или повышения. Цель междисциплинарного проекта – путем идентификации традиционных духовно-нравственных ценностей и смысловых установок, конституирующих репродуктивное здоровье отечественной студенческой молодежи, опираясь на дескрипторы «качества жизни в отношении к здоровью» разработать технологию его генерирования для реализации в практиках российского образования.

Ключевые слова: репродуктивное здоровье, качество жизни в отношении к здоровью, традиционные духовно-нравственные ценности, смысловые ориентации, идентичность, ответственность, рефлексивность, доверие.

Abstract: the article presents a technological development of generating reproductive health through the management of the parameters of the quality of life in relation to health, which is rooted in traditional spiritual and moral values and personal and psychological characteristics of a person. The management of the quality of life in relation to health is understood as a purposeful process

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00188 «Репродуктивный потенциал молодежи: риски ответственности и управление качеством жизни, связанным со здоровьем» (2019–2021).

of influencing the constantly changing parameters of the quality of life in relation to health, initiated by the study of traditional spiritual and moral symbols and personal and psychological characteristics of young people. Quality of life management is based on variables obtained with the help of psychometric and sociological tools according to the configuration of traditional spiritual and moral values and personal and psychological characteristics of students. This sequence reflects the personal personality and psychological boundaries of the student, the configuration of his spiritual and moral choice in relation to reproduction, their induction on the indicators of «quality of life in relation to health». Such a managerial function of the quality of life in relation to health allows you to see the will (desire) and work, the efforts of the young person himself on the way to preserve or improve it. The purpose of the interdisciplinary project is to develop a technology for generating it for implementation in the practices of Russian education by identifying traditional spiritual and moral values and life – meaning attitudes that constitute the reproductive health of Russian students, based on the descriptors of «quality of life in relation to health».

Key words: *reproductive health, quality of life in relation to health, traditional spiritual and moral values, life-meaning orientations, identity, responsibility, reflexivity, trust.*

Демографическая проблема Европейской части, включая Россию, цивилизационной ойкумены – отражение общечеловеческих кризисов, понимаемых как «фронтальные коренные ломки стратегий миропреобразования» (В. В. Ильин). Решение демографической проблемы причинено сохранением репродуктивного потенциала человека. Однако сегодня отсутствует удовлетворительный ответ на вопрос – как поддержать, сохранить репродуктивное здоровье молодежи? Налицо объективная реальность, факты, которые кричат о катастрофической ситуации с демографическими показателями во многих странах мира и в России. Как традиционный этнос Россия вырождается. В 2020 г. она потеряла более полумиллиона своих жителей.

Репродуктивное здоровье молодежи – существенная составляющая национального здоровья. Его сохранение – приоритетная цель национальной политики России. Восходя к традиционным для российского культурного кода духовно-нравственным ценностям сегодня на фоне борьбы с постгуманистами и глобалистами, актуализируются такие символы, как род, семья, дети, добро, любовь. Они цементируют сознание, самосознание, душу и духовность человека. Однако в духовные слои сознания, в нравственность жизни, с ее эволюционным потенциалом, молодежь сегодня «не инвестирует». Подлинные веровательные символы подменяются утилитаристскими интересами. У современной молодежи трансформируется понимание репродукции как ценностно-смыслового образования, естественного жизнеутверждающего процесса и кровнородственной природы, как личностно-психологической ответственности за сохранение рода, семьи, потомства. Это подтверждают вместе с нашим изучением темы репродуктивного здоровья и культуры материнства (2011–2020 гг.), новейшие отечественные политические, социологические и психологические исследования смысложизненного и ценностного выбора молодежи новой России [1–7].

У науки, несмотря на ее прорывные репродуктивные технологии, есть свои пределы, и одна она не в состоянии объяснить научными методами фундаментальную проблему безопасности и заботы о репродуктивном здоровье человека. Такой трагедией спешат воспользоваться разработчики современных биотехнологий с репродуктивными экспериментами с генетическим материалом человека, с проектами ксенотрансплантации, включая программы по выращиванию человеческих органов в генномодифицированных животных [8]. Они дают надежду по спасению репродуктивного здоровья тем, кто не осознает утрату антропологического бытия и риск-последствий по изменению антропологической идентичности человека. Постгуманисты с идеей технологического совершенствования человека, идеей человеческого бессмертия отрицают традиционалистский способ человеческого и личностного «бытия-к-смерти», подрывают веру в жизнеутверждающую суть и естественность репродуктивности человека [9]. Веря в биотехнологическое всемогущество, имея сформированное клиповое сознание, молодежь, к великому сожалению, редуцирует свою жизнь к технологическому принуждению, бездуховному, безликому, искушению потребительством [10].

Истребление российской нации происходит и под влиянием токсичной идеологии либерализма. Проповедование индивидуализма, гедонизма, нетрадиционных партнерств и супружеских союзов, появление социальных движений типа чайлдфри меняет сознание молодежи в отношении семьи и репродукции. Заточенное на ценности мобильности, глобальной идентичности сознание молодежи переформатирует представления о традиционных духовных и нравственных ориентирах жизни, о сущности продолжения человеческого рода, семьи, брака, рождения детей, будущего человечества.

Мы предлагаем авторский проект по решению проблемы сохранения репродуктивного здоровья молодежи. Цель проекта – путем идентификации традиционных духовно-нравственных ценностей и смысложизненных установок, конституирующих репродуктивное здоровье отечественной студенческой молодежи, опираясь на психометрические показатели «качества жизни в отношении к здоровью», разработать технологию его генерирования для реализации в практиках российского образования. Различаются задачи: с учетом демографических экспектаций российской молодежи конфигурируются имплицитные сохранению репродуктивного здоровья духовно-нравственные ценности и смысложизненные установки (авторская социологическая анкета); проводится медико-психологическая диагностика качества жизни в отношении к здоровью для выявления субъективной оценки его уровня; проводится социально-психологическая диагностика личностно-психологических особенностей студенческой молодежи (смысложизненные ориентации, личностная и социальная идентичность, рефлексивность, ответственность, доверие), которые влияют на оценку психологического благополучия, на субъективные показатели качества жизни в отношении к здоровью; разрабатывается психолого-педагогическая технология, генерирующая самоак-

туализацию репродуктивного здоровья и управление качеством жизни в отношении к здоровью у молодежи.

Логика движения к цели включает следующее объяснение главных концептов. Здоровье – один из архетипов жизни, духовно-нравственная ценность. Сохранение и поддержание здоровья является одной из фундаментальных ценностей человеческой жизни. Универсальный подход к здоровью как самовоспроизводству собственного самотождества, предложенный И. Кантом, вряд ли можно опровергнуть. В таком понимании здоровье видится как синергия биологической, социальной, духовно-душевной сущностей человека. Оно свидетельствует о самосохранении человека, служит жизнеутверждению человека и оказывается моральным по сути. Редуцировать человека исходя из его «природы вещей» к одной из сущностей – биологической, социальной или духовной, – значит лишить его части или фрагмента здоровья [11]. Репродуктивное здоровье – неотъемлемая составляющая холизма здоровья. Поэтому смысловая когеренция репродуктивного здоровья упирается и в категорический императив настоящей жизни, и в наличные ценности человека, и в нравственность как способ поведения человека. В таком контексте сопрягаются «должное и сущее» по сохранению репродуктивного здоровья и междисциплинарный подход по его идентификации.

Авторы проекта различают традицию, обращаясь к тексту В. В. Ильина: «Традиция – неформально-официальное, некодифицированное, неинституциональное выражение порядка (система стереотипных мироориентаций, устойчивых деятельностных реакций) – обычаи, заветы, обряды, ритуалы, предания, назидания, через “классические образцы”, “символы веры”, поддерживающие, передающие, воспроизводящие элементы наследия, дабы выработать идентичность, задать преемственность, нащупать времен связующую нить, воплотить целесообразное культуртворчество» [12, с. 16].

Из множественных семантических оттенков понятия «ценность» мы выбрали такое толкование: «Ценность – понятие не только предельное, деятельностное, культурное, институциональное, интенциональное, но и абсолютное. В смысле не внечеловечности, а ультрачеловечности, не трансцендентности, а универсальности, не отрешенности, а включенности. Абсолютность в аксиологических штудиях характеризует бытие не самодовлеющее, а влияющее, инстанцию не конститутивную, а регулятивную» [там же, с. 108]. Ценностная регуляция сущего происходит через мотивацию поведения.

Традиционные ценности рассматриваются нами как содержательные понятия, а не как манипулятивный конструкт. Под традиционными ценностями мы понимаем те, которые являются неизменными, имеют духовное предназначение, императивное звучание, инициируют сохранение репродуктивного здоровья. Такие ценности порождены релевантной культурой и этосом как совокупностью способов выживания, передаваемых из поколения в поколение, включая механизмы исторической памяти [13]. В каждой культуре существует своя интерпретация или

свой культурный код, который формирует систему ценностных и смысловых координат. Как мы полагаем, примат духовного (включая теологический ресурс и опыт), будучи одним из кодов отечественной культуры, коренного населения, может обеспечить нас инструментом или новой оптикой, с помощью которой меняются взгляды на себя и свое репродуктивное поведение. Мотив примата духовного первозначим и в проблеме формирования понятийного мышления молодежи, которое сегодня заменяет клиповое мышление с такими последствиями? как утрата традиционных социальных и коллективных идентификаций, а также содержит возможность дать удовлетворительный ответ о детерминации традиционных духовно-нравственных ценностей (жизни, добра, человеколюбия, семьи) и репродуктивного здоровья молодежи.

Традиционные духовно-нравственные ценности, составляющие ядро ценностно-смысловых структур сознания человека, и манифестирующие о его гуманизации, не противоречат технологическому развитию, о чем любят рассуждать либерально «заточенные» гуманитарии. Ресурсом технонауки (генная инженерия, искусственный интеллект, киберорганизменные системы) нельзя выразить «человеческое в человеке», бессмысленно и бесполезно обновлять и натуралистическую и метафизическую подкладку человечности. Без гуманитарной экспертизы над универсализацией технонауки, без наращивания человеческих качеств с ориентацией на духовность наступит антропологическая катастрофа.

Традиционные духовно-нравственные ценности являются составляющими духовного слоя сознания. Эта особая онтология конструируется отношениями «Я – Ты», «Я – Мы». В человеческой жизни духовное пространство играет не меньшую роль, чем экзистенциальное или рефлексивное. Духовное одушевляет и воодушевляет, влечет целостность сознания в многообразии его феноменов, включая репродуктивное здоровье человека. Здоровье – один из важнейших архетипов жизни. Это не отсутствие болезни по медицинским показателям, а нечто большее, что может переживаться как субъективное переживание благополучия, фундированное духовными ориентирами. Здоровье человека – это органическое равновесие его биологической, репродуктивной, социальной, психологической, духовной составляющих [14–16]. Здоровье – управляемая гармония духовного, социального, психологического, психического, соматического, репродуктивного состояний человеческого бытия, которые имманентны действиям, направленным на их благополучное поддержание [17]. Указателем так понимаемого здоровья является феномен «качество жизни в отношении к здоровью», показатели которого как социально-психологического явления сегодня измеряются. Качество жизни – многогранный и многомерный феномен, он находится в постоянном изменении. Это лакмусовая бумажка выбора тех ценностей и интересов, через которые происходит аттестация жизнедеятельности и смыслов-жизненного состояния. Сегодня, как показывают междисциплинарные исследования, различаются широкий и узкий смыслы феномена «качество жизни» [18–20]. Широкая семантика качества жизни указывает на

ожидания (желания), ценностные и социальные предпочтения, которые детерминированы личностными, психологическими и поведенческими особенностями человека. Узкий смысл качества жизни соизмеряется с показателями состояния здоровья человека [21]. Оно аутентично объективному и субъективному (психологическому) благополучию. Благополучие происходит от слова «благо». Благо, понимаемое как «быть лучше самого себя», отражает ценностно-смысловые индивидуальные ориентиры и ожидания. Благо означает добро и благополучие. Оказывается, что качеству жизни имманентна духовная данность. Субъективное, психологическое благополучие указывает на экзистенциальное переживание как производное опыта человека. Ублаговотворенность жизнью обнаруживается как согласование физического и психического, реального и потенциального, желаний и ресурсов человека, его предвосхищений, ожиданий и границ индивидуальной жизнедеятельности. Феномену «качество жизни», обозначенному как социально-психологическое благополучие, поэтому имплицитно здоровье, включая духовно-нравственное. С учетом объективного и субъективного подходов к объяснению качества жизни правомерно утверждать об аксиологической или ценностно-смысловой удовлетворенности жизнью, что коррелирует с признанием моральной природы здоровья, о чем говорил И. Кант [3; 20; 22].

Современный молодой человек, как и прошлые поколения, сталкивается с парадоксальной ситуацией – он хочет верить, что его жизнь многозначительна и одновременно чувствует, что человеческое существование само по себе не имеет ни предназначения, ни смысла. В такой ситуации происходит выбор символа веры в естественное или сверхъестественное объяснение жизни. Здесь мы дискутируем с заявлением В. В. Ильина: «В любых модусах своего заявления вера не может быть перспективным инструментом решения смысложизненных человеческих проблем [23, с. 87]. Появляются смысложизненные проекции. В нашем исследовании смысложизненные ориентации рассматриваются как показатели осмысленности жизни, включая наличные цели и ценности [24–28]. Достижение целей доставляет чувство удовлетворенности, а также уверенности в собственной способности по свободному целеполаганию. Показателем сформированности осмысленности жизни является прозрачное соотнесение целей – с будущим, эмоциональной насыщенности – с настоящим, удовлетворения – с достигнутым результатом, прошлым. Ситуация предоставляет каждому человеку возможность сделать в настоящем определенный выбор в виде поступка, действия или бездействия. Основой такого выбора является сформированное представление о смысле жизни или его отсутствии. Совокупность осуществленных, актуализированных выборов формирует «прошлое», которое неизменно, вариативны лишь его интерпретации. «Будущее» есть совокупность потенциальных, ожидаемых результатов усилий, предпринимаемых в настоящем, в таком контексте, будущее принципиально открыто, а различные варианты ожидаемого будущего имеют разную мотивирующую притягательность. Осмысленность жизни дифференцируется на такие

составляющие, как направленность на цели в жизни, процесс жизни, результативность жизни, экстернальный либо интернальный локус контроля по отношению к жизни.

Возможно, идентичность есть «что-йность» или «кто-йность» [29]. Мы разделяем тезис о парадоксальности идентичности как тождественности и переменчивости [30]. Идентичность человека есть форма (фигура), через которую человек специфицируется в самом себе и через которую он отличается от всего другого. Идентичность предполагает то, что бытие есть так, здесь и оно актуально. Смысловой горизонт идентичности предстает как «знаниевый» опыт, как представления и переживания, задающие основу аутентификации, самоощущения. Идентичность различается как обращенность в будущее, как результирующая образа будущего. Основными функциями идентичности можно считать адаптивную функцию, где идентичность предохраняет индивидуальность и целостность опыта человека, и организующую функцию, где происходит обработка персонального жизненного опыта в индивидуальное «Я».

Самоидентичность (персональная идентичность) удостоверяется взятием на себя ответственности за добровольный выбор своего образа. Человек стремится к сохранению позитивной идентичности, что указывает на восприятие окружающего мира как более стабильного, надежного, справедливого, сбалансированного. Утрата позитивной идентичности дезорганизует внутренний мир человека, возникает дисгармония образа своего «Я» и образа окружающего мира, что препятствует адекватному поведению в этом мире. В нашем проекте под личностной идентичностью понимается самоопределение в сфере физических, интеллектуальных и нравственных черт индивида. Личностная идентичность выступает внутренней динамической структурой, интегрирующей представления человека о самом себе с ожиданиями значимых других, интериоризованными в самосознании этого субъекта в единое целое без потери их своеобразия; совокупность знаний и представлений человека о своем месте и роли как члена социальной или этнической группы, о своих способностях и деловых качествах. Становление личностной идентичности человека происходит через сопоставление и противопоставление различных групп и общностей в процессе взаимодействия с ними. Если в социальной идентичности акцентируется сходство с социальной группой, характеристики подобия, то в личностной идентичности подчеркиваются отличительные характеристики. Под социальной идентичностью понимается самоопределение в аспекте отнесения себя к определенной социальной группе. Социальная идентичность – результат процесса социальной идентификации, в которой понимается конституирование себя через какую-либо социальную группу. Социальная идентичность может носить характер навязанной, принудительной. Различные социальные группы идентифицируют индивида, делегируя ему некую идентичность. В зависимости от активности и избирательности индивида навязываемая идентичность может быть либо интериоризирована (становится элементом личностной идентичности), либо отвергнута, либо пассивно принята.

Рефлексивность – стержневая личностно-субъектная, когнитивная способность человека [19; 31–35]. Она генерирует любое человеческое действие, субъектный и личностный ресурсы человека. Ее функционал – это адаптация, регуляция, коммуникация, что задает мобилизационный потенциал. Интенция рефлексивности – к самопониманию, что отражается на актах понимания Другого, на выстраивании способа и стиля коммуникации. Как механизм саморазвития личности, рефлексия говорит о ценностном влечении сознания человека. Саморефлексия сознания является имманентным способом ценностно-смыслового развития этого сознания. Рефлексивность – это главный кодовый набор, определяющий специфику сопряженности чувств, эмоций, мышления, воли, бессознательного человека, его духовно-нравственной и смысловой позиции, его самоидентичности и социальных идентификаций. Рефлексивность актуализируется на основе культурных кодов, включая культуру конкретной семьи и семейной морали. Границы рефлексивности вместе с духовно-нравственными установками, смысложизненными проекциями, ответственностью, доверием детерминируют субъективные, психологические показатели качества жизни, связанного с репродуктивным здоровьем.

Ответственность различается нами как когнитивная способность и личностная черта человека, которая дает возможность избирательно и осознанно контролировать, проектировать, генерировать свою активность. Ответственность – производная от внутренней интенции к свободе как выбору и о диспозиции к внешнему миру. Ответственность причиняет обязательство человека перед собой и другими. Она включает саморефлексию, осознание себя как управляющего ситуацией, как автора того, что произойдет. Ответственность мыслится как отчетность за последствия своих поступков. Внутренняя адекватная самооценка детерминирует принятие на себя ответственности. Ответственность – продукт рефлексивного сознания, как акта самоосознанного, как действия, которое мотивировано личностным конституированием. Личностное конституирование в призме ответственности говорит о наличной автономии, о самодетерминации. Ответственность находится в контингенции с ценностным выбором и пронизывает ценностно-смысловую и деятельно-волевую структуры субъективности человека.

Для становления личностной и социальной идентичности, человеческого конституирования и личностного самоопределения ключевую роль играет доверие. Будучи производным от веры и ее символов доверие выражает динамику веры. Как и вера, доверие предстает как необходимое психическое и психологическое состояния и переживания человека, как выражение интенциональности сознания, онто-бытийной и гносеологической установки, ценностно-смыслового отношения к Другому, означающее возможность верить кому-то себя, самому отдаваться на веру [36]. Доверие обеспечивает человеку онтологическую безопасность в общении и социальных интеракциях. Содержательный аспект доверия указывает на то, что оно есть отношение, интенция, направленность на что-то или

кого-то (к самому себе, к Другому, к миру). В таком случае содержание объекта доверия значимо для человека-субъекта, несет ценностную и смысловую нагрузку, связано с его мотивами, желаниями, интересами, идеалами, а также говорит о существенной связи с его активностью.

Под технологией генерирования репродуктивного здоровья понимается управление параметрами качества жизни в отношении к здоровью или психологического благополучия. Такой целенаправленный процесс базируется на идентификации доминирующих духовно-нравственных ценностей, релевантных репродуктивному здоровью и полученных в результате исследования личностно-психологических особенностей молодежи. Авторская технология заточена на объяснение в контексте сохранения репродуктивного здоровья взаимозависимых дескрипторов традиционных духовно-нравственных ценностей, личностно-психологических особенностей молодежи и качества жизни в отношении к здоровью. Конструкт «качество жизни в отношении к здоровью» передает состояние субъективного благополучия или целостного переживания удовлетворенности человека, инициированного традиционными духовно-нравственными ценностями и личностно-психологическими особенностями молодого человека.

В итоге, наша идея исследования репродуктивного здоровья молодежи, преломленная таким показателем, как качество жизни в отношении к здоровью, состоит в том, чтобы многомерно идентифицировать субъективные ожидания, желания и потребности человека. В углубленное изучение качества жизни в отношении к здоровью, его субъективной оценки должны включаться такие составляющие, как традиционные духовно-нравственные ценности и личностно-психологические особенности молодежи.

Литература

1. *Евстифеева Е. А.* О ценностных приоритетах в самосознании российской молодежи / Е. А. Евстифеева, А. М. Ульянов, С. И. Филиппченкова, Л. В. Удалова // Вестник Твер. гос. ун-та. Сер.: Педагогика и психология. – 2019. – № 3 (48). – С. 72–76.

2. *Евстифеева Е. А.* Качество жизни, связанное с репродуктивным здоровьем, и риски ответственности студенческой молодежи / Е. А. Евстифеева, С. И. Филиппченкова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Философия. – 2020. – № 2 (36). – С. 100–105.

3. *Евстифеева Е. А.* Оценка качества жизни студентов медицинского вуза : ансамбль психологической и медицинской диагностики / Е. А. Евстифеева [и др.] // Медицинский альманах. – 2018. – № 4 (55). – С. 146–148.

4. *Филиппченкова С. И.* Качество жизни студенческой молодежи : риски потери репродуктивного здоровья / С. И. Филиппченкова, Е. А. Евстифеева, Л. А. Мурашова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Проблемы высшего образования. – 2020. – № 2. – С. 104–107.

5. *Filippchenkova S. I.* Risk factors for youth reproductive health loss / S. I. Filippchenkova, E. A. Evstifeeva, L. A. Murashova // European proceedings

of social and behavioural sciences (EpSBS). – 2020. – Vol. 102. – URL: <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2021.02.02.33>

6. *Filippchenkova S. I.* Hermeneutics of concepts of the existential-psychological healing model / S. I. Filippchenkova, E. A. Evstifeeva, L. A. Murashova // SHS Web Conf. : Current Issues of Linguistics and Didactics : the Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences (CILDIAH–2019) : the international scientific and practical conference. – 2019. – Vol. 69. – URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2019/10/shsconf_cildiah2019_00041/shsconf_cildiah2019_00041.html

7. *Filippchenkova S. I.* Constellation of risk factors of the reproductive potential of youth / S. I. Filippchenkova, E. A. Evstifeeva, I. I. Stolnikova // SHS Web Conf. : Current Issues of Linguistics and Didactics : the Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences (CILDIAH–2019) : the international scientific and practical conference. – 2019. – Vol. 69. – URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2019/10/shsconf_cildiah2019_00040/shsconf_cildiah2019_00040.html

8. Глобальное будущее 2045 : конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. Д. И. Дубровского. – М. : Изд-во МБА, 2013. – 272 с.

9. Проблема совершенствования человека (в свете новых технологий). Трансгуманизм и проблема социальных рисков. Редукционизм как соблазн наук о человеке. Об идолах и идеалах биотехнологического самоизобретения человека. Как возможен совершенный человек? – М. : ЛЕНАНД, 2016.

10. *Гиренок Ф. И.* Клиповое сознание / Ф. И. Гиренок. – М. : Проспект, 2018. – 256 с.

11. Философия здоровья : науч. издание. – М. : Ин-т философии РАН, 2001. – 244 с.

12. *Ильин В. В.* Аксиология : учеб. пособие / В. В. Ильин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2021. – 192 с.

13. *Сергейчик Е. М.* Историческая идентичность : территория и карта / Е. М. Сергейчик // Вестник С.-Петерб. гос. ун-та. Сер. 17, Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. – 2016. – Вып. 1. – С. 63–71.

14. Культура материнства : управление медико-психологическими и экономическими рисками : монография / Е. А. Евстифеева [и др.]. – Тверь : Твер. гос. мед. ун-т, 2016. – 160 с.

15. Психология здоровья / под ред. Г. С. Никифорова. – СПб. : Питер, 2006. – 607 с.

16. *Юдин Б. Г.* Здоровье человека : факт, норма, ценность / Б. Г. Юдин, Г. Б. Степанова. – М., 2009.

17. *Лехцийер В.* Болезнь : опыт, нарратив, надежда : очерк социальных и гуманитарных исследований медицины / В. Лехцийер. – Вильнюс : Logninoliteraturosnamai, 2018. – 312 с.

18. *Зараковский Г. М.* Качество жизни населения России : психологические составляющие / Г. М. Зараковский. – М. : Смысл, 2009. – 319 с.

19. Современные модусы этоса : качество жизни и управление здоровьем : монография / под ред. Е. А. Евстифеевой, Д. Д. Григорьевой, М. И. Михеева. – Тверь : Твер. гос. мед. ун-т, 2019, – 186 с.

20. Социогуманитарные технологии диагностики качества жизни в медицинской практике : монография / под ред. Е. А. Евстифеевой, Л. А. Мурашовой. – Тверь : Твер. гос. мед. ун-т. 2017. – 219 с.

21. Лебедева А. А. Теоретические подходы и методологические проблемы изучения качества жизни в науках о человеке / А. А. Лебедева // Психология : журн. Вышш. шк. экономики. – 2012. – Т. 9. – С. 3–19.

22. Евстифеева Е. А. Междисциплинарные подходы в оценке качества жизни, связанного со здоровьем / Е. А. Евстифеева, С. И. Филиппченкова, Л. А. Мурашова, Р. Н. Чирков // Качество и жизнь. – 2019. – № 1 (21). – С. 34–40.

23. Ильин В. В. Метафилософия. Поэтика философии : монография / В. В. Ильин. – М. : Проспект, 2021. – 160 с.

24. Кривцова С. В. Шкала экзистенции (Existenzskala) / С. В. Кривцова, А. Лэнгле, К. Орглер // Экзистенциальный анализ. Бюллетень. – 2009. – № 1. – С. 141–170.

25. Леонтьев Д. А. Личностный потенциал : структура и диагностика / Д. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 2011. – 469 с.

26. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д. А. Леонтьев. – 2-е изд. – М. : Смысл, 2000. – 18 с.

27. Frankl V. Psychotherapy and Existentialism / V. Frankl. – N. Y. : Washington Square Press, 1985.

28. Habermas J. Technik und Wissenschaft als «Ideologie» / J. Habermas. – Frankfurt a/M., 1968. – S. 62.

29. Идентичность : личность, общество, политика : энцикл. изд. / отв. ред. И. С. Семенов. – М. : Весь мир, 2017. – 992 с.

30. Гуревич П. От Джона Локка – к Жану Бодрийяру / П. Гуревич // Философская антропология. – 2016. – Т. 2, № 1. – С. 6–22.

31. Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики / А. В. Карпов // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24, № 5. – С. 45–57.

32. Карпов А. В. Психология рефлексивных процессов управления / А. В. Карпов, В. В. Пономарева. – М. ; Ярославль : ДИА-пресс, 2000. – 283 с.

33. Лазарев Ф. В. Философская рефлексия : сущность, типы, формы / Ф. В. Лазарев, С. А. Лебедев // Вопросы философии. – 2016. – № 6. – С. 15–29.

34. Лепский В. Е. Аналитика сборки субъектов развития / В. Е. Лепский. – М. : Когито-Центр, 2016. – 130 с.

35. Скрипкина Т. П. Психология доверия / Т. П. Скрипкина. – М. : Академия, 2000. – 264 с.

36. Фукуяма Ф. Доверие : социальные добродетели и путь к процветанию : пер. с англ. / Ф. Фукуяма. – М. : Изд-во АСТ : Ермак, 2004. – 730 с.

Тверской государственный технический университет

Евстифеева Е. А., доктор философских наук, профессор, проректор по развитию персонала, заведующая кафедрой психологии и философии

Tver State Technical University

Evistifeeva E. A., Doctor of Philosophy, Professor, Vice Rector for Development of Personnel, Manager of Department of Psychology and Philosophy

Филиппченкова С. И., доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и философии

Filippchenkova S. I., Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Psychology and Philosophy

Удалова Л. В., кандидат философских наук, доцент кафедры медиатехнологий и связей с общественностью

Udalova L. V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Media Technologies and Public Relations

E-mail: pif1997@mail.ru

E-mail: pif1997@mail.ru

Е. А. Евстифеева, С. И. Филиппченкова, Л. В. Удалова. Традиционные...